

Однако в настоящий момент существовала одна серьезная проблема, и заключалась она в том, что...

У него не было денег.

Вернувшись домой после покупки необходимых продуктов, Е Эр обнаружил, что на счету осталось всего две тысячи звездных монет, что равнялось пятой части его зарплаты.

Через два дня ему предстояло везти Си Цзэ на повторный осмотр, и этой суммы было категорически недостаточно.

Умывшись и вернувшись в свою комнату, Е Эр включил терминал и принялся искать в сети информацию о временной подработке.

Прямые трансляции с рекламой товаров... накрутка покупок и заказов... услуга «сладкий утренний звонок-будильник»... компаньон по играм с голосом лоли и в ободке с кошачьими ушками?..

Он быстро пролистывал эти возмутительные варианты один за другим, но, на удивление, изучив десятки предложений подряд, не нашел ни одного подходящего.

Возможно, сама платформа была не из лучших. Е Эр переключился на другую, официально сертифицированную, и зашел туда.

Закрепленный пост: ****[Тема: %#gd#\$XX, платное решение.]****

Е Эр заинтересовался и кликнул по ссылке.

Внутри оказался всего один вопрос, а под ним — кнопка для отправки ответа. Все было до крайности просто, даже точная сумма вознаграждения за решение не указывалась.

Он вышел и снова посмотрел на иконку. Похоже, это был логотип какого-то университета. Затем он прокрутил страницу вниз и изучил остальную информацию: в основном там пестрели просьбы о помощи с решением задач и обсуждения на различные темы.

Е Эра осенило.

Понятно. Это похоже на программы, которыми он пользовался в старших классах, вроде «Помощника с домашкой» или «Умной обезьянки», куда пользователи загружают свои вопросы, а затем получают ответы за плату.

Однако этот конкретный вопрос касался основного алгоритма редактирования генов в области биологии и представлял собой немалую сложность из-за крайне запутанных этапов.

Неужели в колледже студентам задают подобные задачи?..

Так уж вышло, что предыдущие три года он как раз изучал эту тему под руководством одного весьма выдающегося научного наставника, поэтому кое-что в ней смыслил. Правда, позже ему пришлось распрощаться с руководителем из-за собственных психологических проблем.

Чем сложнее вопрос, тем выше должна быть награда.

Е Эр решил попытать счастья и взяться за эту задачу.

Он коснулся терминала, и в воздухе возникло несколько парящих голубых голографических экранов. Е Эр проанализировал условия, коснулся экрана кончиком стилуса и принялся за вычисления.

Ночь сгушалась, беззвучно падал снег.

Свет в комнате не горел, лишь в тишине парили голубоватые экраны. Плотные ряды вычислений лились, словно поток воды, и вскоре Е Эр перевернул страницу.

Его лицо ничего не выражало, ресницы отбрасывали легкую тень на веки. Руки безостановочно двигались, выводя различные алгоритмы.

Бух...

Глухой стук долетел до его ушей, грубо нарушив тишину комнаты.

Е Эр на мгновение замер, но тут же опомнился.

Из гостиной донесся знакомый грохот. Он отложил стилус и широким шагом направился к двери.

Шторы на балконе не были задернуты, и гостиная утопала в полумраке. Диван пустовал — самки зерга нигде не было.

— Си Цзэ?! — громко позвал Е Эр.

Подойдя ближе, он обнаружил, что тяжелый стеклянный журнальный столик сдвинут набок. Самка зерга свернулся клубком в узком пространстве между мебелью, его трясло, он бился в конвульсиях. На него посыпались вещи со стола, но он даже не попытался увернуться.

Заряжавшийся 015 автоматически включился, услышав шум, торопливо выдернул вилку из розетки и покатился на помощь.

Лицо Е Эра потемнело; он отступил на шаг, уступая место маленькому роботу-экономке:

— Зафиксируй его своими механическими манипуляторами.

Он попытался высвободить духовную силу, намереваясь успокоить и развеять тяжелую враждебность и острое сопротивление Си Цзэ.

— ...!

Однако в тот момент, когда его зафиксировали, Си Цзэ начал вырываться еще более отчаянно. Едва затянувшиеся раны снова разошлись, и свежая кровь проступила сквозь одеяло.

Е Эр попытался помочь удержать его, но в этой суматохе лишь испачкал руки в теплой крови.

— Не двигайся!

Бурная смесь эмоций, не то гнева, не то разочарования, захлестнула его, когда он сквозь стиснутые зубы зарычал на Си Цзэ.

В его успокаивающей духовной энергии промелькнул намек на жесткое принуждение, отчего дрожащее тело под его руками содрогнулось еще сильнее, а затем сжалось в еще более тугий

комок.

Он велел 015 перенести самку зерга обратно на диван. Не успел он внимательно его осмотреть, как за окном внезапно пронесся хOVERKAP.

Вшу-у-ух...

Яркие фары на мгновение осветили гостиную, выхватив из темноты самку зерга.

Лишь тогда Е Эр заметил, что, несмотря ни на что, глаза Си Цзэ по-прежнему крепко зажмурены, словно он так и не очнулся ото сна. Это была не та потеря контроля, как в прошлый раз; казалось, он попал в ловушку какого-то кошмара.

Завернутое в одеяло тело самки зерга напряглось до предела, а выражение его лица скрывал мрак.

Но Е Эр слышал его учащенное дыхание, тяжелое и влажное — Си Цзэ хватал ртом воздух, как выброшенная на берег и бьющаяся в панике рыба.

На секунду Е Эр показалось, что он плачет, но тут вспыхнули фары еще одной машины, вновь осветив лицо самки зерга.

И только тогда он понял: точно так же, как во время недавней трансляции, Си Цзэ был насквозь мокрым от холодного пота. Он молча стискивал зубы, сопротивляясь боли и не выказывая ни малейших признаков слабости.

Но ни действия 015, ни суровые окрики Е Эра так и не смогли его разбудить. Кошмар, подобно липкой паутине, крепко удерживал его в другом, пугающем мире.

— Иди включи свет.

Е Эр кивнул, подавая 015 знак зажечь лампы и заодно вскипятить чайник горячей воды.

Он оттянул одеяло, в которое был укутан Си Цзэ, и мягко толкнул его в напряженное плечо, пытаясь разбудить. Внезапно он почувствовал острую боль в руке.

Затем перед глазами мелькнуло пятно, а одеяло взмыло в воздух, полностью накрыв его с головой.

— ?!

От теплой ткани исходил сырой запах крови. Е Эр на мгновение растерялся, а в следующую секунду его с силой повалили навзничь.

Следом леденящая жажда убийства просочилась сквозь мягкое одеяло, устремляясь прямо ему в лицо.

Зрачки Е Эра слегка сузились, и его духовная сила воздвигла перед ним высокую стену, блокируя надвигающуюся атаку.

В мгновение ока эта сила скользнула по чужой руке и безошибочно вторглась в разум самки зерга, пытаясь лишить его сознания.

Ему это удалось, но не до конца. Он получил сильный удар в плечо и невольно охнул от боли.

015 быстро почувствовал опасность и стремительно вернулся, извлекая из своего корпуса электрошокер, чтобы нанести завершающий удар...

— 3-3-3-3-3-3!..

В ушах затрещал разряд мощного электрического тока, а затем тяжелое тело мягко обмякло в его руках.

В панике Е Эр вытянул руки и обнял его, ощутив под ладонями лишь мягкое, упругое и обжигающе горячее тело. Обнимать Си Цзэ было все равно что держать огромного плюшевого медведя, заполняющего собой все пространство.

Его сердце вдруг дрогнуло, но прежде чем он успел осознать это чувство, его спина, и без того ослабленная давлением, не выдержала тяжести, и он медленно завалился на пол.

Е Эр едва удерживал самку зерга правой рукой, а левой вцепился в журнальный столик, чтобы сохранить равновесие. Под наброшенным на голову толстым одеялом ему казалось, что он вот-вот задохнется.

— ...015, быстро иди сюда и помоги, — приглушенно позвал он.

С огромным трудом вернув Си Цзэ на диван, Е Эр стянул с головы одеяло и глубоко вдохнул живительный прохладный воздух.

— Как он? Очнулся?

Маленький робот-экономка, заикаясь, ответил:

— Я не знаю, вроде бы и очнулся... а вроде и нет...

— Что значит «вроде»? — Е Эр нахмурился и, отодвинув 015 в сторону, принялся осматривать самку зерга.

Си Цзэ лежал на диване, свернувшись калачиком; его глаза были открыты, но взгляд оставался совершенно пустым.

Следы боли на его лице еще не полностью стерлись, но по сравнению с тем, что было минуту назад, в нем стало куда меньше агрессии, отчего он выглядел измученным и подавленным.

До этого 015 бросился на помощь, не успев включить свет, и теперь в гостиной по-прежнему царил полумрак.

В тусклом свете, проникавшем с балкона, он разглядел эти потемневшие золотистые глаза: зрачки, похожие на стеклянные бусины, были пустыми и расфокусированными, напоминая бесплодную пустошь после сильного снегопада.

Е Эр внезапно вспомнил, что Си Цзэ больше ничего не видит.

Горит свет или нет — на самом деле не имело никакого значения, а грань между бодрствованием и сном перестала быть для него четкой.

Темнота способна скрывать ужасающие тени. Если Си Цзэ боится темноты, значит, каждую минуту, каждую секунду он находится в тени своих кошмаров, бессильный вырваться из них.

— Ты проснулся? — мягко спросил Е Эр. — Как ты себя чувствуешь?

Си Цзэ не ответил. Е Эр уже собирался позвать его снова или легонько подтолкнуть, как вдруг увидел, что самка зерга медленно моргнула, и по его виску неожиданно скатилась слеза.

Сердце Е Эра тоскливо сжалось, и он невольно распахнул глаза.

— Отец-самка...

Тихо позвал Си Цзэ. Влажный и невнятный звук застрял в его горле, напоминая бессознательное бормотание умирающего во сне, и выражал непередаваемо глубокую печаль и отчаяние.

Но, издав лишь этот единственный крик, он сцепил зубы и замолчал.

Си Цзэ понимал, что погружается в кошмар.

Он думал, что ему приснится темная, тесная комната для допросов, невыносимая агония, голод и пронизывающий до костей ледяной снег...

Но на самом деле ничего этого не было.

Ему снилась винтовая лестница в доме его детства, причудливого розово-красного цвета, где один неверный шаг мог обернуться сломанной ногой.

Ему снился его отец-самка, который, несмотря на скованное выражение лица, через силу выдавливал нежную улыбку и ласково звал его по имени.

Ему снилось вечно серое небо и поле боя; то, как он сражался плечом к плечу со своими товарищами, и медали за отвагу, сияющие ослепительной славой.

Ему снился сумбурный и одинокий звон бокалов, лязг скрытых кинжалов и сверкающих мечей в огромном зале заседаний.

До тех пор, пока все сцены и лица не слились в неразличимое пятно, а всепоглощающее одиночество, ужас, скорбь и страх не увязались за ним, словно неотступные тени.

Словно безжалостные удары в самое сердце; плоть и кровь раздроблены в брызги, а расколота душа развеяна по бескрайней пустоши.

Духовный ландшафт и без того представлял собой руины, едва удерживаясь на грани полного коллапса, а над пустошью бушевала свирепая метель, заставляя хижину на вершине горы жалобно скрипеть под напором стихии.

Но вдруг, словно в трансе, он оказался окутан объятиями, достаточно теплыми, чтобы разрушить любую психологическую защиту.

Его крепко обняли, и зияющая в сердце дыра, сквозь которую сквозил ледяной ветер, наконец-то заполнилась. Неопишуемая радость начала переполнять его изнутри.

Это было похоже на рождение души: бережно убаюканный на груди отца-самки, он ощутил давно утраченное чувство покоя и безмятежности.

Оно поглотило его с головой, но это объятие продлилось лишь мгновение, а затем исчезло.

Следом накатил еще больший страх, прорывая шаткую оборону...

— Отец-самка...

Словно услышав этот тихий зов, убранный было рука снова легла ему на лоб, кончиками пальцев отодвигая влажную челку и нежно поглаживая по лицу.

Незнакомая и ласковая колыбельная с перерывами растворялась в густой и безмятежной ночи.

Монотонная мелодия была теплой, легкой и нежной; она повторялась в такт мягким, ритмичным похлопываниям снова и снова.

Мрак и ужас, таящиеся во тьме, постепенно рассеялись, словно все его тело погрузилось в теплую амниотическую жидкость, а биение его сердца синхронизировалось с ровным материнским пульсом.

Сухой, потрескавшийся и истерзанный болью духовный ландшафт, казалось, вкусил обильного дождя, позволяя этой незнакомой, но такой родной духовной силе вторгнуться и усмирить бушующую бурю.

Е Эр тихо напевал неясный мотив; его глаза были скрыты под опущенными ресницами, а профиль в тусклом свете казался необычайно нежным.

Его пальцы коснулись переносицы самки зерга, и туго стянутая складка меж бровей незаметно разгладилась; в ней больше не было боли и удушливой терпеливости.

На этот раз потеря контроля не привела к полной трансформации в форму зерга. Если не считать пострадавшего журнального столика и вновь открывшихся ран, обошлось без серьезных разрушений, что было куда лучше, чем в прошлый раз.

Е Эр наконец-то с облегчением выдохнул; в уголках его глаз залегла легкая усталость.

— ...Спокойной ночи.

Он едва слышно шевельнул губами, собираясь встать и уйти.

Но в следующую секунду чужая рука крепко перехватила его за запястье.

Е Эр замер и в полумраке встретился взглядом с парой глаз цвета расплавленного золота.

— ...Не уходите.

Самка зерга смотрел прямо на него сквозь спутанные пряди волос и просвет между предплечьями, и в его глазах плескались глубокие, смутные эмоции.

— Ты очнулся?

Нерешительно спросил Е Эр, не до конца уверенный, пришел ли самка зерга в себя или же это было прелюдией к очередной потере контроля.

Си Цзэ медленно моргнул и издал утвердительный звук, но руку Е Эра так и не отпустил.

— Уже очень поздно. Давай сначала поспим. Приберемся в гостиной завтра.

Вспомнив о кошмаре, который тот только что пережил, Е Эр подумал, что самке зерга, возможно, не захочется снова засыпать.

— Или, может, хочешь послушать новости, чтобы скоротать время? Я могу попросить систему «умный дом» включить проекцию.

— ...Не нужно.

Си Цзэ, казалось, окончательно пришел в себя, хотя голос его звучал хрипло.

Но он не отпустил Е Эра; его суставы были крепко сжаты, удерживая ладонь Е Эра в своей руке, а огрубевшие подушечки пальцев бессознательно и мягко поглаживали ее.

— Что случилось? — Е Эр почувствовал, что что-то не так, и спросил мягким тоном.

Си Цзэ взял руку Е Эра и прижал ее к своему лбу; с его лица слетела маска холодности и безразличия, обнажив уязвимую усталость и потерянность.

— Е... Эр.

Си Цзэ произносил каждый слог медленно и вдумчиво, смакуя эти два слова на языке, словно бережно и неспешно пробуя их на вкус.

— Е Эр.

Е Эр растерялся. Си Цзэ впервые назвал его по имени.

С тех пор как самка зерга узнал, что перед ним самец, он всегда обращался к нему «Ваше Превосходительство» и на «вы», сохраняя отстраненность и осторожность.

Это был также первый раз, когда Си Цзэ продемонстрировал готовность к разговору, даже если в данный момент он не казался полностью рациональным или находящимся в ясном уме.

Е Эр подсознательно затаил дыхание, боясь спугнуть эту хрупкую, готовую рассыпаться в любой момент нежность.

— Как холодно...

Голос Си Цзэ сорвался на хриплый шепот; теплое и влажное дыхание скользило между пальцами Е Эра, вызывая на коже легкую, едва заметную щекотку.

— Больно...

Его голос звучал так, словно погрузился в воду — вся агрессивность была смыта мягкой рябью, обнажая почти бессознательную зависимость.

Е Эр моргнул, помедлил секунду, а затем его свободная рука потянулась к затылку самки зерга, поглаживая мягкие волосы, словно успокаивая встревоженного детеныша.

— Укройся одеялом и завернись поплотнее. Будет не холодно, — произнес он утешающим тоном. — А боль пройдет, как только ты уснешь. Нужно просто немного потерпеть.

После этого самка зерга долго молчал, словно снова проваливаясь в глубокий сон.

Как раз в тот момент, когда Е Эр собрался встать и уйти, в его руках раздался очень тихий шепот:

— Могу ли я... доверять вам?

Зрачки Е Эра слегка сузились; он машинально повернул голову, чтобы посмотреть на него.

— Что?

Но самка зерга тут же пошел на попятную:

— ...Ничего.

В конце концов он выпустил руку Е Эра, наполовину прикрыл усталые золотистые глаза и тихо пробормотал:

— Добрых снов, Ваше Превосходительство.

<http://bllate.org/book/17964/1732066>